

«Транзакция успешно произведена. Сейчас вы будете перемещены на страницу завершения заказа. Не выполняйте никаких действий и не закрывайте браузер...» Все, норм! Прошел платеж! Теперь пару дней подождать — и можно собираться на выезд.

И то дело... засиделся я в четырех стенах. Будет возможность заняться привычным и полезным (во всех смыслах) трудом — реализацией собственных поделок.

Дело в том, что в Подмоскovie собирается очередная реконструкторская тусовка. Там кого только не будет... Псевдогномы и псевдоэльфы, вполне конкретные «викинги» и ребята, моделирующие всевозможных любителей острого металла. Все они разные и по-своему любопытные. Но у меня к ним совершенно конкретный, в том числе и финансовый, интерес.

Дело в том, что почти все эти любители и профессионалы разной степени оттопыренности объединены некими общими установками. Все они одинаково трепетно относятся к своему внешнему виду. Одежда — так, чтобы непременно ручной выделки. И никаких там швейных машинок! Помню, в свое время первый приз в Киеве получила одна девушка, которая не только собственноручно изготовила льняную ткань, так еще и платье из нее пошить умудрилась! И, между прочим, очень даже красиво у нее вышло...

Так и сейчас — шей сам! Или купи... если руки не под это заточены. С этого я и начал. Нет, платьев не шил — хреноватый из меня портной. А вот по коже —

работал. И надо сказать, что у меня это выходило весьма недурственно! Короче, спрос был. И финансовый выхлоп тоже имелся. Но как-то вот меня это не перело... я все же инженер! Да, завод наш, мягко говоря, на ладан дышит, и уже давно. Очередной «эффективный менеджер» на всех парах спешит к неминуемому банкротству своего предприятия. Да и на фиг ему завод? Когда землю, что он занимает, с большой выгодой можно продать под строительство очередного торгового центра! Видели мы уже и этих «покупателей»... те еще морды уголовные...

И поэтому у нас тут все давно рукою махнули на работу как на таковую. Один хрен — зарплаты почти никакой. Остались еще отдельные энтузиасты, на что-то там по наивности рассчитывающие... Остался и я, но по совершенно другой причине. Я ведь металлург! И когда-то даже надежды подавал. А на предприятии у меня кузница.

Этим делом мы давно увлекались, я даже ножики своим товарищам ковал. Точил, в меру способностей украшал. Неплохие, надо сказать, сувениры получались. А освоив заодно ремесло шорника, еще и ножны стал к ним шить. Иногда такие изделия даже продавались, так что на зарплату я особо и не рассчитывал. Пяток удачно проданных ножей — и неделю можно жить вполне прилично.

И в какой-то момент меня торкнуло! Викинги, эльфы, гномы... что у них общего? Нет, с кожей понятно — всем надо. Так ведь есть и еще кое-что, гораздо больше им нужное! И я выковал первый топор.

Не меч — на это попросту нахальства не хватило. Топор — он попроще будет. Протравил, узоры всякие нанес, состарил искусственно... Топорище мне ребята в столярке сделали. А уж всякие там металлические полосы на нем — это я и сам приспособил. Обжег, заполировал. Кожаную перевязь соорудил. Вышло... ну, в общем, вышло.

Повез я его на очередную тусовку. В плащ-палатку старую замотал, чтобы не привлекать внимания постовых в метро. Добравшись до нужного места, некоторое время комплексовал — все же мастера по металлу тут и свои имеются, да и авторитета у них куда как поболее моего будет. Так что вытаскивать свою поделку не спешил. А выложил перевязь. Тут я признанный спец, никто и слова поперек не скажет.

Уже через несколько минут на меня выскочил давний знакомец — Витька Ревякин. Из «викингов».

— Здорово! Чего притащил?

— Смотри... — киваю на землю у своих ног.

— Круто! — вертит в руке перевязь Ревякин. — Это подо что же такая приблуда будет? Под топор, угадал?

— Под него...

— Блин! Примерить бы... да топора нет...

Подталкиваю к нему сверток.

Минута — и Витька уже засупонился. Топор куда надо воткнул и начал обновку опробовать. Да... надо было еще и вон там шнуровку удлинить — не все же такие тощие, как он...

— О, Витёк! — нарисовался сбоку еще кто-то знакомый. — С обновой? Дай-ка...

Ну, с перевязью там все понятно было, никто и вопросов не задавал. А вот топор...

— Да клиент один притащил... под него и перевязь тачалась. А потом у него с финансами покислело — вот я топорик-то и выкупил!

Нашлись тотчас же и эксперты, с ходу попытавшиеся определить мастера. Гадали, рядили — и пришли к выводу: мол, не наш это кузнец! Откуда-то с севера — вон, манера как раз на них похожая! Столько специфических терминов я за всю свою жизнь не наслушался. Мнение было почти единодушным: годен! Этот топор еще бы и заточить — и сшибай головы одну за другой!

Хотя и недостатков нашли изрядно. Мол, голимая деревня, манера старая... никакого тебе прорыва и креатива... Словом, для киносъемок не потянет — штука сугубо утилитарная, голый функционал, никакой красоты и прелести. Но несмотря на это — топор ушел. Да как ушел...

Короче, на следующую тусовку я притащил еще один. Тут легенда была уже совсем другой. Мол, выводы я сделал да сам того мастера и отыскал. И договорился... Года два народу я голову так морочил — все понемногу и привыкли. Завод наш накрылся медным тазом, и на его месте ударными темпами уже возводили очередную коробку торгово-развлекательного центра.

А перед самым концом родного предприятия, договорившись уже с временной администрацией, я по демпинговым ценам выкупил оборудование кузницы. Оно

там и на хрен никому не сдалось. Увез все это добро на старую бабкину дачу, отгрохал там соответствующий сарай — и начал. Инженерное мое образование в том немало поспособствовало, и поковки получались вполне приличными. Дошли руки и до мечей. Не сказать, что у меня получались Дюрандали¹, — но народ и их брал нарасхват. Ко мне даже парочка клубов подъехала: мол, сотвори-ка нам мечи — да все по единому образцу! Ну и качественные, это уж само собой разумеется.

Сотворил... хотя и стоило это мне прилично времени и сил. В благодарность народ пару раз приглашал меня на свои мероприятия.

Получив там по спине и по башке, я малость выверился — больно ведь! И стал учиться еще и этому. «В строй поставить можно!» — вынесли вердикт через год.

Этим все и закончилось, мое самолюбие было удовлетворено. А сбив с ног своего давнего обидчика (который год назад мне по башке-то и настучал), я почувствовал себя вполне отмщенным. И всецело погрузился в кузнечные дела. Мечи, топоры, даже кольчуги вязать пробовал. Но, сделав несколько штук, понял: не мое... Да и денег они приносили гораздо меньше, чем бутфорское вооружение.

Не сказать, чтобы мои занятия не привлекли ничего внимания. Первыми гостями были местные полицейские. Закончилось просто: я подарил начальнику

¹ Легендарный меч Роланда — рыцаря из французских легенд. См. «Песнь о Роланде».

угрозыска пару красивых (но совершенно бесполезных на практике) мечей. И от меня отстали...

С налоговой оказалось бороться труднее — пришлось оформлять индивидуального предпринимателя и платить какие-то налоги. Не сильно обременительные, но все же...

Проще всего вышло договориться с местной шпаной. Руки у меня к тому времени были крепкие (кузнец все-таки), и брошенный молот красиво перелетел через всю кузницу, проломив нехилую дыру во входной двери. Заглянувший в нее через несколько минут «гость» был уже гораздо более вежливым. Закончилось все дружеской попойкой. Жаль, что с налоговой инспекцией такой фокус не прокатит...

Но все это ныне позади. А в настоящем — мне надо ехать на встречу с клиентом. Дело в том, что в моей голове родились некоторые идеи относительно собственного бизнеса. И сей товарищ должен кое-что полезное для этого приволочь!

Через три дня в «Этномире» очередная реконструкторская тусовка, явятся даже гости из-за рубежа. Целую неделю будут бегать туда-сюда всевозможные экзотические персонажи, позвякивая сталью и издавая победные кличи. Народ отдыхает — так отчего бы ему в этом и не помочь? Я в данном обществе неплохо известен, вот и родилась одна мысль...

Понятное дело, что торгвая там будет: полгода мои коллеги и конкуренты ковали и шили всевозможные ништяки. Готовились, так сказать... Вот я и решил, что

помимо собственно торговли организую там кузницу, в которой на глазах у возможного клиента изготовлю ему вещь по индивидуальному заказу. Походный горн, наковальня и все прочее — в наличии. Шатер мне сегодня привезут. И приличную кучу всякого полезного добра: заготовки для мечей и топоров, древки, цветную проволоку и прочие необходимые вещи. За то, собственно говоря, и уплачено!

Я тут не первый, кто таким образом поступает. Хватает кузнецов и без меня. Есть, естественно, куда как более оттопыренные и маститые, не спорю. Но дела-то у мужиков идут! Так чем я хуже?

Присутствует тут и конкуренция — как без нее? Причем — всякая, и не всегда честная... как в любом бизнесе. Но хоть ножку в открытую не ставят — уже хорошо.

Привезенное добро заняло весь багажный отсек моего джипа, так это я еще свое оборудование не погрузил! Ладно, есть прицеп...

Сборы кузнеца нисколько не похожи на аналогичный процесс у художника. Во всяком случае, тот не таскает тяжеленную наковальню, а пучок кисточек весит намного меньше кузнечного молота. Но и тот и другой считаются творцами, причем к художнику отношение намного более почтительное. Ну, не знаю... Лично я без картин совершенно спокойно проживу, а вот нарубить дрова кисточкой вместо топора пока еще никто не сумел! Впрочем, к танцорам и певцам отношение еще более несуразное...

Благодаря нынешнему мэру поездка на личном авто хотя еще и не стала опасным экзотическим приключением, но уже имеет все шансы на таковое превращение в недалеком будущем. Увы, но запихнуть все мое добро в автобус — идея совершенно нереальная. Да и не ходят автобусы в «Этномир». От меня, во всяком случае. Впрочем, и на эту тему я тоже подумал.

Всенеменные пробки привели к тому, что добрался я до нужного места с изрядным опозданием. В следующий раз, наверное, надо будет вообще затемно выезжать. С Семенычем, местным фермером, мы познакомились как-то совсем по случаю: он в том самом «Этномире» у меня покупал топор. Причем не какой-то там бутафорский, тупой и богато украшенный, а вполне конкретное «хозяйственно-бытовое» изделие. Проще говоря — дрова им рубить. Ну, я и постарался...

И с той поры мы задружились. Так что, приезжая в это место, сначала заворачиваю к нему, оставляю во дворе джип и перегружаю все добро в крытый фургон, запряженный парой крепких лошадей. Это гораздо антуражнее выглядит. Мои коллеги прямо-таки зубы сточили от зависти, но свой секрет я так никому и не открыл. Пусть думают, что я аж из-под Сергиева Посада так добираюсь...

— Так, на ночь глядя, и поедешь? — интересуется фермер, помогая перекидывать вещи в фургон. — Темно ведь! А у лошадей фары пока не придумали!

— Ну, ежели не попрешь со двора, то до утра у тебя перекантуюсь. А часика в четыре и тронусь... Пока суд

да дело, как-нибудь доберусь. В это время уже светло, авось никто сослепу-то и не наскочит.

— Это так... Только имей в виду: в лесу туманы по утрам стоят, а ты ведь не только по шоссе ехать собираешься, так?

— Ну?

— Не помню я здесь таких раньше. Старики говорят, такой туман раз в год бывал. А сейчас вроде бы и чаще... хотя кто там его разберет? Странный туман: и звуков никаких в нем не слышно, и даже солнце видно еле-еле. Одно хорошо: стоит он вроде бы недолго. В смысле, на одном месте не стоит. Если совсем уж заблудился, остановись и подожди — он и уйдет.

— Хм... Учту!

Семья у Семеныча большая — жена и четверо детей. Все парни. Старший, Петр, сейчас отсутствует — студент... А вот все остальные на месте и тут же пристают ко мне с расспросами. Правда, надо отдать им должное, в процессе болтовни помогают нам разгружать машину.

Выбрав момент, передаю им подарки — каждому по ножу. Сам ковал, не покупные. И постарался, даже и ножны для каждого сделал.

Мальчишкам это интересно, да и отец их увлечение вполне одобряет. Я им даже показывал в свое время, как правильно работать топором и мечом, — парням понравилось. А отец вечером угостил меня своей настойкой — она у него знатная!

— Тут ведь какие-то умники ученые ко мне приезжали, — рассказывал он мне тогда. — Удивлялись —

как это у меня такие настойки получаются? Вроде бы и травы такие же, как и везде, — а эффект совсем особенный!

— И что выяснили?

Он пожимает плечами.

— Да толком так ничего и не поняли. Водил я их в лес, траву они там собирали — совершенно обычная. — Семеныч на какое-то время задумывается. — Я и сам давно заметил: ее не во всякий день собирать надобно!

— А когда же?

— Да вот как раз после тумана и надобно. Только погоди угадай, когда он там придет...

А интересная, вообще-то, мысль! Есть у нас там некие... хм-м... девы, изображающие из себя целителей, — вот им-то эту идею и надо подбросить! Сами-то они, скорее всего, ничего собирать не станут, а вот купить «зелье» у Семеныча вполне способны. Ну а какую они потом легенду изобретут — я даже и представить себе не могу!

Настойки его и впрямь весьма оригинальные. После некоторого количества принятого в голове начинали звучать какие-то странные словеса — ничего себе эффект! А уж какие опосля этого сны получались... Голливуд нервно курит в сторонке! Так что я никогда от этой настоечки не отказывался — да и чувствовал себя после нее очень легко и как-то приподнято. Насчет бодуна и говорить нечего: не имелось такового вовсе. Однозначно это никакая не наркота — в этом случае

появились бы тут далеко не ученые мужи со своими возвышенными идеями, а вполне приземленные парни из отдела по борьбе со всякой дурью. Вот у них-то точно никаких фантазий не возникает.

Так что очередную порцию настоечки (чуть менее литра) мы с фермером потихонечку «уговорили». Аж до полной прострации... И если бы не ранний подъем...

Но встать пришлось. Фургон — не джип, быстро не поедет. И, как правильно заметил Семеныч, фар у лошадей не имеется.

Вещи были уже заранее погружены, повозка стояла во дворе, так что дело оставалось за малым — запрячь лошадей. Хорошо, что бодуна с этого «зелья» не бывает! Попробовал бы я такую операцию спьяну проделать...

Уже когда я сидел на козлах, фермер сунул мне корзинку.

— Девкам там вашим отдашь...

И правильно, про свою идею я вчера ему уже рассказал, и мысль прилась ко двору. Так что ждет наших «целительниц» неслабая головоломка!

Застоявшиеся лошади взяли с места мощно, и фургон быстро покатился к лесу. Я уже давно приезжаю именно с этой стороны, не по основной трассе. Во-первых, нет машин. А во-вторых, так антуражнее выглядит.

Вот и пара километров позади... Кстати! Никто же ведь не говорил, что девам надобно отдавать *всю* настойку? Никто. Более того: мне как посреднику тоже своя доля полагается! Так что добрый глоток «зелья» меня дополнительно приободрил.

А что? Гибэдэдэшников тут не имеется — лес все-таки! А они еще и не все трассы пока окучили. Нет здесь и вездесущих камер наблюдения — могу хоть голышом править! На телеги номеров пока привесить не догадались, так что хрен кто меня идентифицирует! Не, пожалуй, от последнего я все же воздержусь, а то пойдут всякие слухи...

А вот и туман — здрасьте! Лежит поперек дороги белесая подушка, краями призывно пошевеливает. И ведь никуда не свернуть — лес вокруг! Одна тут тропа, и прямо поперек нее колышется белесая муть. Что там Семеныч говорил? «Остановись и подожди — он и уйдет...»

Натягиваю вожжи, и лошади послушно останавливаются. И почти тотчас же туман возникает сразу со всех сторон — я даже не заметил, как это произошло. И — тишина. Странная, какая-то звенящая.

Стучу рукояткой ножа по козлам — звук словно вязнет в тумане.

— Эй!

Да и от голоса эха нет. И это не на шутку меня озадачивает. Пытаюсь вспомнить, что по этому поводу гласит наука... А ничего. Не в смысле, что ничего не гласит, — какие-то мысли там определенно на этот счет есть. Ничего в том аспекте, что я, как ни стараюсь, не могу эти мудрые словеса вспомнить. Вообще ничего вспомнить не могу — в голове пусто, как в помойном ведре поутру.

Туман не уходил — даже и не собирался. Стоп, — думаю, — ну не дурак ли я? Ведь есть же веками про-

веренный способ! Отпусти поводья — и лошадь всегда найдет дорогу к дому! А в одиночку или запряженная в фургон — разницы нет.

Ослабляю вожжи и цокаю языком:

— Вье! Марш!!!

Как ни странно, лошади сей призыв услышали, и фургон понемногу двинулся вперед. Правда, мне показалось, что мы раньше в другом направлении ехали, а тут вираж такой неслабый... почти назад повернули.

Тем не менее коняшки не останавливались, а продолжали топтать вперед. Погромыхивая по корням колесами, мы куда-то двигались. Что ж, лошадям виднее — они жилье чувствуют!

Туман, однако, понемногу рассеивался, а налетевший порыв ветра и вовсе разметал его клочья по кустам. Лошади, приободрившись, пошли резвее, пришлось их даже немного придержать — все же не по асфальту едем! Поворот, еще один... пора бы уже и на дорогу к «Этномиру» выехать! Где-то здесь уже обычно встречается всякий народ, который туда пешком топают. Пару раз я и попутчиков подвозил, и одна из них оказалась очень даже милой девушкой! Мы с ней почти год после общались — со взаимным удовольствием и достаточно тесно.

А вот и попутчики!

На дороге внезапно возник худощавый мужик в характерном для данного места обличье. Простенькие штаны из серой материи, рубаха, подпоясанная широким ремнем, на котором болтался в ножнах приличного размера тесак. А вот что у него на ногах, я не раз-

глядел — мешала густая трава. Вообще, странно... тут столько машин, должно быть, уже проехало... какая, на фиг, трава?

Мужик вскинул руку в каком-то странном жесте, и я придержал лошадей, давая ему сесть в фургон. Оп! А сбоку сюда уже лезет еще один — точная копия первого, только с топором вместо тесака. Усевшись рядом, первый из попутчиков кивает влево: мол, туда давай!

Опять какие-то придумки мастеров фестиваля... В прошлый раз они прямо у дороги поставили заставу и со всех требовали подорожную от епископа. Правда, оный «епископ» располагался неподалеку и данный документ выдавал всем желающим — но только после пристального опроса. Мол, кто ты есть, куда и за каким хреном топаешь... и так далее. А теперь, значит, вот так...

Кстати, парни в роль, похоже, всерьез вошли. Одежка на них поношенная, грубо сшитая — даже отсюда видны крупные стежки. А уж запашок от них, скажу я вам... тот еще! Нет, если я недельку у костра не мывшись просижу — так ничуть не хуже, наверное, пахнуть стану. Это сколько же тогда они тут кукуют?

Кусты раздвинулись в стороны, и повозка вкатилась на поляну. Так и есть — посередине горел костер, около которого сидело и лежало еще несколько человек. Застава. Теперь она, значит, так вот выглядит. А что — сурово и непритязательно.

Меня хлопнули по плечу: тормози. Что ж, посмотрим, кто тут у них за старшего... и какого хрена ему от меня нужно. Мужик с топором подталкивает меня:

слезай! А его напарник уже скрылся в фургоне и чем-то там громыхает.

Местный вариант таможенно-налоговой службы? Совмещенный, так сказать... А с другой стороны — я ребят понимаю. Сюда чего только в свое время не тащили: и оружие, и наркоту... И пока все это более-менее не упорядочили, эксцессы иногда возникали очень даже неприятные.

— Кор, тут ничего ценного! Оружие, железо и кузнечные инструменты — все безликое! Не продать... — Как-то он странно говорит... такое впечатление, что слова специально растягивает.

Тот, к кому обращались, поднимается на ноги. Этот одет уже получше, да и пояс у него расшит цветными нитками. Местный, так сказать, щеголь... или старший?

— А что там есть еще?

— Тряпки... кожа есть! Опа...

И мужик замолкает. Чем-то он там шуршит — и внезапно спрыгивает на землю. В его руках — корзинка Семеныча.

— Кор! Посмотри! — И он протягивает щеголю бутылку настойки.

Старший заставы берет ее в руки.

Надо отдать должное фермеру: он предполагал, что наши девы-целительницы сразу же данное «зелье» кому-нибудь и толкнут. И поэтому бутылки снаружи, поверх оплетки из прутьев, обмазаны глиной, что делает их весьма похожими на неуклюжие поделки какого-то кустаря-горшечника.

Открыта пробка, щеголь принохивается... и с проклятием швыряет бутылку в кусты!

— Только этого нам и не хватало! Гонт!

— Я! — откликается мужик с топором.

— Отведи этого... ну и... сделай там все!

Меня немилосердно пихают в плечо: топай!

Нет, ребята, я, конечно, все понимаю... но, по-моему, это уже перебор! Однако в сторону все же отхожу — может быть, там сидит кто-то более вменяемый и адекватный? Но никого рядом не оказывается, а мужик указывает мне куда-то дальше: мол, туда! Протопав метров сто, понимаю, что шутка зашла куда-то уже и вовсе не в ту степь. Пора заканчивать!

— Слышь, куда мы вообще идем-то?

Сдавленное икание — и я еле успеваю отпрыгнуть в сторону: мимо меня пролетает топор! Однако!

Мужик стоит напротив, и на его лице написано нескрываемое удивление.

— Ты... ты говоришь?!

— Ну, кукарекать как-то вот не научился... а что?

Вместо ответа он выставляет перед собою руки в каком-то странном жесте. Че-то я не вкурил... И что должно произойти? Видимо, так и не дождавшись исполнения задуманного, мужик выхватывает откуда-то нож и бросается на меня, решив, наверное, порезать, раз не удалось зарубить.

Ну, блин, я ему не Лев Толстой!

Драться он совершенно не умеет, а ножик, скорее всего, использовался им исключительно для нарезки колбасы. Ибо и это оружие вскоре оказывается на зем-

ле, а его хозяин, получив основательный удар промеж ног, с воем катается рядом.

Нет, с этими штуками пора завязывать! При всей моей нелюбви к полиции надо отдать им должное: таких вот гавриков, решивших в свое время малость покачать права, они извели быстро и решительно. И под корень. Похоже, это какие-то залетные...

Ничего толком пояснить мой пленник не может, а в тот горячечный бред, что он несет, я перестал вслушиваться уже через пять минут. Видать, парень чего-то там накурился. Ну что ж... Воспользовавшись его собственной веревкой, скручиваю болезному руки и привязываю свободным концом мужика к дереву. А чтобы не орал, запикиваю ему в рот его же шапку. Не толерантно? Да кто б спорил-то... Надеюсь, наша полиция не станет принимать во внимание его жалобы.

Повертев в руках трофейный нож, вытираю рукоятку об одежду злодея. И, обойдя его сзади, вкладываю рукоятку ему в ладонь. Сжимаю — теперь там точно есть его пальчики. И аккуратно втыкаю нож в землю позади дерева — полицейские найдут его легко. Для меня эта грустная железяка интереса не представляет, ее даже в руки стыдно брать. А клиент однозначно теперь себе на срок намотал: на хозбыт эта штукенция, при всей своей корявости, точно не тянет.

Поразмыслив, отыскиваю в кустах улетевший туда топор. М-м-да... Я б тому мастеру, что его ладил, и руки бы не подал! Топорище, за долгое время отполированное руками владельца, еще так-сяк. А собственно топор... я такое даже на заре своих занятий не делал.